

ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Березина ул., д. 4, г. Владимир, 600017

<http://1aas.arbitr.ru>, тел/факс: (4922) телефон 44-76-65, факс 44-73-10

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Владимир

18 августа 2014 года

Дело № А79-9813/2013

Резолютивная часть постановления объявлена 14.08.2014.

Постановление в полном объеме изготовлено 18.08.2014.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Захаровой Т.А.,

судей Смирновой И.А., Протасова Ю.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Рышковой Я.И.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Коммунальные технологии» (428008 Чувашская Республика, г.Чебоксары, площадь Речников, д.3; ОГРН 1032128013488, ИНН 2128051193)

на решение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 07.05.2014

по делу № А79-9813/2013,

принятое судьей Афанасьевым А.А.

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Коммунальные технологии» о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике-Чувашии от 31.10.2013 по делу № 34/04-АМЗ-2013,

при участии в судебном заседании представителей:

общества с ограниченной ответственностью «Коммунальные технологии» - Менькова В.Б. по доверенности от 19.06.2014 № 90 сроком действия один год, Егоровой Е.В. по доверенности от 13.01.2014 № 3 сроком действия три года;

и установил:

общество с ограниченной ответственностью «Коммунальные технологии» (далее – ООО «Коммунальные технологии», Общество)

обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике-Чувашии (далее – Управление, антимонопольный орган) от 31.10.2013 по делу № 34/04-АМЗ-2013.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Молодцова Елена Владимировна, Государственная жилищная инспекция Чувашской Республики (далее – ГЖИ Чувашской Республики, Инспекция) и общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Сфера» (далее - ООО «УК «Сфера»).

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 07.05.2014 Обществу отказано в удовлетворении заявленных требований.

Не согласившись с принятым судебным актом, ООО «Коммунальные технологии» обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить

В обоснование апелляционной жалобы Общество указывает на неполное выяснение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неправильное применение норм материального права.

По мнению заявителя, прибором учета ООО «УК «Сфера» не может учитываться фактическая температура исходной воды, по соответствующим измененным на узле учета источника теплоты средним за рассматриваемый период значениям температур и давлений.

В судебном заседании представитель Общества в полном объеме поддержал доводы апелляционной жалобы, просил ее удовлетворить.

Управление ходатайствует о рассмотрении дела в отсутствие своего представителя.

ГЖИ Чувашской Республики, ООО «УК «Сфера» и Молодцова Елена Владимировна о дате, времени и месте судебного заседания, извещены надлежащим образом, в том числе публично путем размещения информации на сайте Первого арбитражного апелляционного суда, представителей в судебное заседание не направили.

В соответствии со статьями 123, 156, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие неявившихся представителей лиц, участвующих в деле.

Законность принятого судебного акта, правильность применения судом норм материального и процессуального права проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке, установленном статьями 257-261, 266-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Установлено по делу, что на основании документов, поступивших из прокуратуры Чувашской Республики сообщений об использовании ООО «Коммунальные технологии» неверных формул расчета количества потребленной тепловой энергии, что повлекло необоснованное увеличение расходов на отопление, предъявляемых в последующем управляющей организацией ООО «УК «Сфера» собственникам обслуживаемых многоквартирных домов, Управление возбудило в отношении Общества дело № 34/04-АМЗ-2013 по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

В ходе проверки антимонопольный орган установил, что в период с ноября 2010 года по декабрь 2012 года ООО «Коммунальные технологии» предъявляло ООО «УК «Сфера» к оплате количество тепловой энергии, израсходованной на отопление, не в соответствии с данными приборов учета, и фактически требовало оплатить услугу сверх потребленного населением коммунального ресурса, что является нарушением действующего законодательства.

31.10.2013 Комиссия антимонопольного органа по результатам рассмотрения дела приняла решение № 34/04-АМЗ-2013, которым признала ООО «Коммунальные технологии», нарушившим положения части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Одновременно Управление прекратило производство по делу в отношении Общества на основании пункта 1 части 1 статьи 48 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Не согласившись с принятым Управлением решением, Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался статьями 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 539, 544. 548 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 154, 157, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях», Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 и исходил из того, что антимонопольный орган доказал законность и обоснованность оспариваемого решения.

Выслушав представителей лиц, участвующих в деле, проверив в пределах, установленных статьей 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, имеющимся в материалах дела доказательствам, правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального права и соблюдения норм процессуального права, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

В соответствии со статьей 123 Конституции Российской Федерации, статьями 7, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается, как на основания своих требований и возражений.

Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания решения государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконным суд должен установить наличие совокупности двух условий:

-несоответствие решения государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц закону или иному нормативному правовому акту;

-нарушение решением государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у

органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; недопущения, ограничения, устранения конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Согласно статье 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения; предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

Статья 23 Закона о защите конкуренции закрепляет, что антимонопольный орган возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства; выдает в случаях, указанных в настоящем Федеральном законе, хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания.

В силу статьи 52 Закона о защите конкуренции решение или предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. В случае подачи заявления в суд или арбитражный суд исполнение предписания антимонопольного органа приостанавливается до вступления решения суда в законную силу.

Статья 4 Закона о защите конкуренции определяет товар как объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот; товарный рынок – это сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в

границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами; конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке; монополистическая деятельность - злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью.

Часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Приведенный в указанной норме перечень действий, которые могут быть признаны нарушением антимонопольного законодательства, не является исчерпывающим.

В пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» разъяснено, что, исходя из системного толкования положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 3 и 10 Закона для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц. Оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Следовательно, для состава указанного правонарушения необходимы следующие условия: действие хозяйствующего субъекта, его доминирующее положение на соответствующем товарном рынке и наступление последствий в виде ущемления интересов других лиц.

Согласно части 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

В силу статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» деятельность по передаче тепловой энергии отнесена к сфере деятельности субъектов естественных монополий, регулируемой государством.

Таким образом, установленные статьей 10 Закона о защите конкуренции запреты распространяются на ООО «Коммунальные технологии», данный факт Общество не оспаривает.

Согласно статье 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» под теплоснабжением понимается деятельность по обеспечению потребителей тепловой энергией, в том числе оказание услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя.

В силу пункта 1 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию.

Правила об энергоснабжении применяются к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть, если иное не установлено законом или иными правовыми актами (пункт 1 статьи 548 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, услуга по теплоснабжению представляет собой поставку ресурсоснабжающей организацией абоненту произведенной или приобретенной тепловой энергии. При этом процесс теплоснабжения включает следующие стадии: производство, передачу, сбыт тепловой энергии.

В силу статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показателям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов российской Федерации, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно положениям статьи 154 и части 2 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги,

включающий в себя и плату за отопление, рассчитывается по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в порядке, установленном федеральным законом.

В силу пункта 7 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг) собственники помещений в многоквартирном доме и собственники жилых домов вносят плату за приобретенные у ресурсоснабжающей организации объемы (количество) холодной воды, горячей воды, электрической энергии, газа и тепловой энергии, а также за оказанные услуги водоотведения исходя из показаний приборов учета, установленных на границе сетей, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме или принадлежащих собственникам жилых домов, с системами коммунальной инфраструктуры, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Общий объем (количество) потребленных холодной воды, горячей воды, электрической энергии, газа и тепловой энергии, а также отведенных сточных вод, определенный исходя из показаний коллективных (общедомовых) приборов учета, распределяется между указанными собственниками.

Из данной нормы права следует, что собственники помещений в многоквартирном доме обязаны оплачивать весь объем постановленного на границу сетей многоквартирного дома ресурса, зафиксированного общедомовым прибором учета (при его наличии).

В соответствии с пунктом 21 Правил предоставления коммунальных услуг расчет за потребленный коммунальный ресурс на услугу ГВС (в отдельном случае - услугу отопление) при оборудовании многоквартирного дома общедомовыми приборами учета и при отсутствии индивидуальных приборов учета производится по формуле, указанной в подпункте 1 пункта 2 приложения № 2 к этим Правилам. В свою очередь данная формула расчета учитывает показания общедомового прибора учета при определении стоимости услуги ГВС.

Из материалов дела следует, что 01.01.2009 ООО «Коммунальные технологии» (энергоснабжающая организация) и ООО «УК «Сфера» (абонент) заключили договор снабжения тепловой энергией № 3742.

Согласно пункту 1.1 договора энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту через присоединённую сеть тепловую энергию и теплоноситель, а абонент обязуется принять и оплачивать принятые тепловую энергию и теплоноситель, а также соблюдать предусмотренный договором режим их потребления, обеспечить безопасность эксплуатации находящихся в его ведении тепловых сетей и исправность используемых им

приборов и оборудования, связанных с потреблением тепловой энергии и теплоносителя.

В соответствии с пунктом 3.1.5 договора энергоснабжающая организация должна поддерживать на источнике теплоты следующие параметры теплоносителя:

- температуру теплоносителя в подающей линии в соответствии с температурным графиком, указанным в Приложении № 1 для источника теплоты, к которому присоединен конкретный объект абонента (с отклонениями не более $\pm 3\%$) при условии соблюдения абонентом расходов теплоносителя и температуры обратной сетевой воды в соответствии с выше указанным температурным графиком (с отклонениями не более $\pm 5\%$);

- физико-химические показатели теплоносителя (прозрачность, жесткость и т.д.), в соответствии с ГОСТ 2874-82 «Вода питьевая» в случае подачи тепловой энергии на горячее водоснабжение по открытой схеме.

Порядок, сроки и размеры оплаты тепловой энергии предусмотрены разделом 8 договора.

Порядок учёта тепловой энергии определён в разделе 6 договора.

Как указано в пункте 6.3 договора учёт полученной тепловой энергии и теплоносителя производится по показаниям приборов узла учёта тепловой энергии и теплоносителя абонента, допущенного энергоснабжающей организацией в эксплуатацию и установленного на границе эксплуатационной ответственности сторон или в тепловых узлах абонента.

Таким образом, стороны договора определили, что учёт количества поставленной и принятой тепловой энергии, и, соответственно, размер платы за тепловую энергию, определяется по показаниям приборов учёта.

ООО «УК «Сфера» осуществляет деятельность по управлению многоквартирными жилыми домами в г. Чебоксары, то есть является управляющей организацией.

В силу положений части 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации ООО «УК «Сфера» обязано оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном жилом доме, который находится в управлении управляющей компании, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность.

В соответствии с пунктом 3 Правила предоставления коммунальных услуг исполнитель - юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги.

Управляющая компания, являющаяся исполнителем, приобрело тепловую энергию у энергоснабжающей организации (ООО

«Коммунальные технологии») в целях оказания коммунальных услуг населению.

Согласно пункту 15 Правил предоставления коммунальных услуг в случае если исполнителем является товарищество собственников жилья, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

Таким образом, ООО «УК «Сфера» должно приобретать тепловую энергию у ООО «Коммунальные технологии» по тарифам, установленным для населения (граждан).

В соответствии с пунктом 22 Правил предоставления коммунальных услуг при оборудовании многоквартирного дома коллективными (общедомовыми) приборами учета потребители коммунальных услуг в многоквартирном доме несут обязательства по оплате коммунальных услуг исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета.

В данном случае установлено, что жилые дома, находящиеся в управлении ООО «УК «Сфера», оборудованы общедомовыми приборами учёта тепловой энергии.

Следовательно, собственники помещений многоквартирных домов должны оплачивать управляющей компании полученную тепловую энергию, количество которой определяется по показаниям приборов учёта, а управляющая компания должна перечислить эту сумму энергоснабжающей организации. При этом управляющая компания лишена возможности взимать с собственников помещений многоквартирных домов плату за тепловую энергию сверх объёма, определённого прибором учёта.

Вместе с тем, в период с ноября 2010 года по декабрь 2012 года ООО «Коммунальные технологии» предъявляло к оплате ООО «УК «Сфера» количество тепловой энергии, израсходованной на отопление не в соответствии с данными прибора учёта.

Данные действия противоречат указанным выше положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации, Правил предоставления коммунальных услуг и нарушили права управляющей компании и собственников помещений во многоквартирных домах.

ООО «Коммунальные технологии» настаивает на том, что вывод Управления о предъявлении к оплате количества тепловой энергии, превышающего показания приборов учёта, неверен, поскольку данные параметры теплоснабжения прибор учёта не определяет. Температуру

холодной воды используемой для подпитки счетчик не измеряет, а лишь считает ее равной +5 градусам Цельсия зимой, если переключатель установлен на зимний режим, и + 15 градусов летом, если переключатель установлен в летний режим. Поэтому для учета фактических тепловых потерь на сетях абонента, необходимо производить корректировку на фактическую температуру холодной воды в подпитывающем трубопроводе.

При этом заявитель ссылается на Правила учета тепловой энергии и теплоносителя, утверждённые Минтопэнерго России 12.09.1995 № Вк-4936 (далее - Правила учёта).

Суд считает доводы заявителя несостоятельными в силу следующего.

Из пояснений заявителя следует, что формула расчёта количества тепловой энергии, в соответствии с которой действует прибор учёта, включает в себя данные о фактической температуре холодной воды. По умолчанию в программе прибора учёта эта температура принята равной +5 градусам Цельсия, то есть фактически теплосчётчик учитывает температуру холодной воды при расчёте количества полученной тепловой энергии.

При этом пункт 3.2.1 Правил учёта, содержащий формулу определения количества тепловой энергии и массы (или объема теплоносителя), полученные потребителем, являлся предметом судебной проверки.

Решением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2012 № ВАС-5811/12 отказано в признании данного пункта недействующим. При этом в решении указано следующее:

В подтверждение требования о признании пункта 3.2.1 Правил Вк-4936 недействующим, заявитель ссылается также на пункт 1 статьи 541 и пункт 1 статьи 544 ГК РФ, предусматривающие, что количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении, а оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Суд отклоняет ссылку заявителя на приведенные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду того, что в оспариваемом пункте Правил Вк-4936 прямо предусматривается определение количества тепловой энергии на основании показаний приборов узла учета, а все составляющие спорной формулы (кроме величины тепловых потерь, правомерность согласования которой в договоре заявителем не оспаривается) определяются по показаниям теплосчетчика или водосчетчика.

Таким образом, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации подтвердил, что количество тепловой энергии определяется именно на основании показаний приборов учёта, в том числе по счётчику определяются составляющие формулы (то есть и температура исходной холодной воды).

Для конечных потребителей тепловой энергии (собственников помещений в жилых многоквартирных домах) не имеет значения, какие формулы используются энергоснабжающей организацией. В целях взимания платы за полученные коммунальные услуги имеют значение лишь показания прибора учёта. Соответственно, взаимоотношения между энергоснабжающей организацией и управляющей компанией при определении количества полученной тепловой энергии также должны исходить из порядка определения этого количества на основании данных приборов учёта.

Иное противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации и Правил предоставления коммунальных услуг.

При установленных обстоятельствах антимонопольный орган и суд первой инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что действие ООО «Коммунальные технологии», выразившееся в использовании формул расчета со значениями, отличными от данных расчета количества потребленной тепловой энергии, повлекшее необоснованное увеличение расходов на отопление, предъявляемых в последующем управляющей организацией ООО «УК «Сфера» собственникам обслуживаемых многоквартирных домов, нарушает требования жилищного законодательства, выходит за пределы реализации гражданских прав и привело к ущемлению интересов собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах, которые в свою очередь оплачивали объем потребленной оборудованием связи электроэнергией в составе платы за электроэнергию, потребленную на общедомовые нужды.

Такие действия заявителя образуют правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Статья 48 Закона о защите конкуренции предусматривает, что комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае добровольного устранения нарушения антимонопольного законодательства и его последствий лицом, совершившим такое нарушение.

В случае, если рассмотрение дела прекращается в соответствии с пунктами 1 и 6 части 1 настоящей статьи, резолютивная часть решения о прекращении рассмотрения дела должна содержать сведения об установлении факта нарушения ответчиком или ответчиками антимонопольного законодательства.

В связи с тем, что Общество прекратило нарушение и произвело перерасчет за количество тепловой энергии, израсходованной на отопление не в соответствии с данными прибора учета за период с ноября 2010 года по декабрь 2012 года, Управление правомерно прекратило рассмотрение настоящего дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд апелляционной инстанции приходит к аналогичному итоговому выводу о том, что оспариваемое решение принято уполномоченным органом, соответствует Закону о защите конкуренции и не нарушает права и законные интересы Общества в сфере предпринимательской деятельности, что в силу части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Арбитражный суд Чувашской Республики-Чувашии законно и обоснованно отказал Обществу в удовлетворении требования.

Предусмотренные статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания к отмене судебного акта отсутствуют.

При этом судом не допущено нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены судебного акта.

Апелляционная жалоба Общества признается не подлежащей удовлетворению как основанная на неверном толковании норм действующего законодательства.

Доводам заявителя апелляционной жалобы судом первой инстанции дана надлежащая оценка, и они отклонены. Оснований для признания их обоснованными не усматривает и суд апелляционной инстанции.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы Первый арбитражный апелляционный суд приходит к выводу о том, что решение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 07.05.2014 по делу № А79-9813/2013 на основании пункта 1 части 1 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит оставлению без изменения.

При обращении в суд апелляционной инстанции Обществу предоставлялась отсрочка по уплате государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы.

По результатам рассмотрения дела в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд взыскивает с заявителя в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 1000 рублей.

Руководствуясь статьями 266 - 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 07.05.2014 по делу № А79-9813/2013 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Коммунальные технологии» – без удовлетворения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Коммунальные технологии» в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 1000 (одна тысяча) рублей.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в двухмесячный срок со дня его принятия.

Председательствующий судья

Т.А. Захарова

Судьи

И.А. Смирнова

Ю.В. Протасов